

SARAH ADDISON
ALLEN

Книжки
Сэрис Эдисон Аллен

Садовые чары
Сахарная королева
Первые заморозки
Потерянное озеро
Очарованная луной
Хранитель персиков

*Сага Эдисон
Амели*

Сахарная королева

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
А50

Sarah Addison Allen
THE SUGAR QUEEN
Copyright © 2008 by Sarah Addison Allen
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тетериной

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-16046-0

© И. А. Тетерина, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

Папе с любовью

Слова признательности

Спасибо маме за сладкие воспоминания о моем детстве. Андреа Сирилло, Келли Хармс и все остальные из агентства Джейн Ротрозен, общение с вами освежает не хуже печенья в лимонной глазури. Шона Саммерс, Нита Тоблиб и все остальные из «Бэн-тем», вы круче, чем горячий шоколад с пастилой. Каролин Мейз и все остальные из «Ходдера», вы оказались для меня чудесным сюрпризом из шоколадного яйца. Дафна Эткисон, во всем мире не найдется столько сладостей, сколько причитается с меня за твою помощь и поддержку. Шоколадные трюфели лукавым Дуэттерам, шоколадное мартини Мишель Питтман и шоколадный батончик Хайди Хенсли — за верную дружбу, которая греет мне душу.

Глава 1

ВЕЧНЫЕ ЛЕДЕНЦЫ

Проснувшись, Джози увидела заиндевшее от мороза окно и улыбнулась. Наконец-то похолодало! Теперь она сможет носить длинное пальто и колготки. А еще шарфы и рубашки, одну поверх другой, как камуфляж. И свой счастливый красный кардиган, который — ей-богу! — обладает волшебной силой. Джози любила холода. Лето угнетало ее необходимостью надевать легкие платья, в которых она, несмотря на внешнюю раскованность, казалась себе похожей на перетянутую поясом сдобную булку. Холода были таким облегчением.

Она подошла к окну. Все вокруг в пределах видимости было подернуто похожим на сахарную пудру инеем, над трубами в долине за их курортным городком вился белый дымок. Джози порывисто распахнула окно, но одну створку заклинило, и пришлось с усилием толкнуть ее от себя. Наконец рама подалась, и в комнату ворвался по-ноябрьски морозный воздух, который приносил в город

лихорадочное оживление: с наступлением холодов в горы Северной Каролины каждый год устремлялись потоки туристов.

Джози высунулась в окно и вдохнула полной грудью. Если бы холодный воздух можно было есть, она насытилась бы им от души. Утренние заморозки наводили ее на мысли о печенье. Об имбирном печенье в хрустящей ванильной глазури и с кусочками белого шоколада. Они таяли во рту, точно снег, оставляя после себя сливочную теплоту.

Она уже готова была убрать голову, как вдруг заметила одну странность.

Прямо к окну была приставлена лестница.

Джози отпрянула и поспешно захлопнула окно, потом немного подумала и на всякий случай заперла его на защелку.

Она отвернулась и двинулась к стенному шкафу. Ей было не по себе. Вообще-то, ночью она не слышала ничего подозрительного. Должно быть, лестницу оставили рабочие, которые накануне подстригали деревья на их участке. Ну да. Точно, это они. Наверное, просто прислонили лестницу к дому, а потом забыли убрать.

Джози открыла дверцу шкафа и потянулась к выключателю зажечь свет.

И, вскрикнув, попятилась назад и остановилась, лишь когда ударились спиной о письменный стол и с грохотом сшибла на пол лампу.

— Ради бога, — произнесла женщина, сидевшая на полу в ее гардеробной, — только не поднимай шум.

— Джози?

Из коридора послышался сначала голос матери, потом стук ее палки.

— Только не говори ей, что я здесь, — с непонятным отчаянием в голосе взмолилась незваная гостя.

Несмотря на холод, она была в короткой белой рубашке и обтягивающих синих джинсах с заниженной талией, открывавших взгляду набедренную татуировку в виде разбитого сердца. Осветленные до соломенно-белого цвета волосы уже отросли примерно на дюйм, а на темных корнях проглядывала седина. Тушь на ресницах потекла, и по щекам тянулись темные дорожки. Вид у женщины был такой, как будто она угодила под дождь и даже успела высохнуть, хотя дождя в округе не было давным-давно. От нее пахло сигаретным дымом и речной водой.

Джози обернулась на скрип открывающейся двери и совершила тот незначительный поступок, который и положил начало всему. Она протянула руку и закрыла дверцу шкафа ровно за миг до того, как в комнату вошла ее мать.

— Джози? Что за шум? У тебя все в порядке? — осведомилась Маргарет.

Изящная и ухоженная, голубоглазая и светло-волосая, она когда-то была красавицей. Наделенные внешней привлекательностью матери обладают определенной властью над своими не столь щедро одаренными природой дочерьми. В свои семьдесят четыре года, несмотря на хромоту после

операции на шейке бедра, Маргарет все еще способна была, войдя в комнату, заполнить ее собой, точно аромат духов. Джози ничем подобным похвалиться не могла. Максимум, чего ей удавалось добиться, было внимание, которое она в детстве привлекала к себе своими вошедшими в легенду истериками в общественных местах. Впрочем, то было внимание совершенно иного рода.

— Это лампа, — пояснила Джози. — Взяла и набросилась на меня ни с того ни с сего.

— Вот как, — холодно проронила Маргарет. — Оставь, пусть прислуга уберет. Одевайся скорее, мне некогда. К девяти мы должны быть у врача.

— Да, мама.

Маргарет закрыла дверь в спальню дочери. Прежде чем снова броситься к шкафу и открыть его, Джози дождалась, когда затихнет стук материнской палки.

Мало кто из местных не знал Деллу Ли. Она работала официанткой в низкопробной забегаловке, расположенной на достаточном отдалении от города, чтобы это заведение не смогли увидеть толпы туристов-горнолыжников. Вечера она коротала в барах. Ей было под сорок, лет на десять больше, чем Джози, особа она была грубая и вульгарная и творила все, что взбредет ей в голову, не утруждая себя поиском благовидных предлогов.

— Делла Ли Баркер, что ты делаешь в моем шкафу?

— А нечего оставлять окно нараспашку. Один бог знает, кто может забраться в дом, — отозвалась

Делла Ли, в один миг сокрушив прочно укоренившееся поверье о том, что, если окропить подоконники и пороги мятным маслом, можно не бояться незваных гостей.

Многие годы мать Джози требовала от всех служивших у них горничных, чтобы те смазывали мятным маслом каждый оконный и дверной проем. Теперь их дом благоухал Рождеством круглый год.

Джози отступила на шаг и кивнула на дверь:

— Выходи.

— Не могу.

— Еще как можешь.

— Мне нужно где-то отсидеться.

— Понятно. И никакого другого места ты, разумеется, выбрать не могла.

— Кому придет в голову искать меня здесь?

У женщин, подобных Делле Ли Баркер, жизнь не сахар. Она намекает, что ей грозит опасность?

— Ну ладно, допустим, я поверила. Кто за тобой охотится, Делла Ли?

— Может, и никто. Может, моего отсутствия пока не обнаружили. — Тут, к изумлению Джози, Делла Ли протянула руку к потайной планке в стенке узкого шкафа и сдвинула ее в сторону. — Зато я кое-что обнаружила.

За стенкой шкафа скрывался вместительный тайник. На полу громоздились стопки любовных романов, глянцевого журналов и каталогов, но большую часть этой каморки занимали полки, битком набитые разнообразной снедью: упаковками чип-

сов и орешков, рядами сладостей, батареями банок колы.

На Джози внезапно накатила горячая волна паники. Ее считали счастливым человеком. И большую часть времени она была счастлива — тихо, неловко. Да, она не обладала ни красотой матери, ни обаянием покойного отца. Она серая мышка, да еще и полноватая в придачу. С этим она смирилась. Зато еда приносила ей утешение, заполняя собой пустоту в жизни. А прятала Джози свои запасы потому, что так можно было насладиться ими в одиночестве, не заботясь о том, что подумают люди, и не боясь расстроить мать.

— Сначала мне нужно кое-что выяснить, — сказала Делла Ли, сдвигая потайную дверцу обратно; все было ясно без слов. Она недвусмысленно дала понять, что знает секрет Джози. «Сдай меня, и я сдам тебя». — Потом я подамся на север.

— Тебе нельзя здесь оставаться. Я дам тебе денег. Поживешь в мотеле. — Джози потянулась за кошельком, чтобы поскорее обезопасить свою записку от Деллы Ли, но рука ее застыла на полпути. — Постой. Ты что, уезжаешь из Болд-Слоупа?

— Можно подумать, ты не мечтаешь свалить из этого поганого городишки, — фыркнула Делла Ли, отклоняясь назад.

— Не говори глупостей. Я ведь Сиррини.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но, по-моему, я видела в твоём тайничке кучу путеводителей.

Джози вспыхнула и снова указала на дверь:

— Выходи!

— Похоже, я оказалась тут очень даже вовремя. У счастливых женщин не бывает таких шкафов, Джози.

— По крайней мере, я в нем не прячусь.

— Готова поручиться, временами еще как прячешься.

— Вылезай.

— Не вылезу.

— Ну все. Я звоню в полицию.

Делла Ли расхохоталась. Она сидела в шкафу и смеялась над Джози. Передние зубы у нее были чуть кривоваты, но это ее не портило, наоборот, придавало облику пикантности. Делла Ли была из тех женщин, которым сходит с рук все, что угодно, потому что им сам черт не брат.

— Да? И что ты им скажешь? «У меня в шкафу какая-то женщина, приезжайте, вытащите ее»? А вдруг они найдут твою заначку?

Джози ужасно хотелось проучить Деллу Ли. Честное слово, нахалка этого заслуживала. Ну и что, пусть все узнают про запасы еды у нее в шкафу. Но тут сердце у нее забилося сильнее. Кого она пытается обмануть? Мало ей того, что она жалкая пародия на южную красавицу? Ее лишний вес, ее злополучные волосы, ее тайные мечты уехать подальше от матери, которая так в ней нуждается. Хорошие дочери заботятся о своих матерях. Хорошие дочери не прячут у себя в шкафах сладости в таком количестве.

— Значит, если ты останешься здесь, то никому ничего не скажешь, правильно я понимаю?

— Ну да, — непринужденно кивнула Делла Ли.

— Это шантаж.

— Грехом больше, грехом меньше.

— По-моему, больше уже некуда. — Джози сняла с вешалки платье и закрыла дверцу шкафа.

Она направилась в ванную, расположенную чуть дальше по коридору, переделась и собрала в хвост свои круто вьющиеся лакрично-черные волосы. Вернувшись в комнату, Джози какое-то время стояла и смотрела на дверцу шкафа, выглядывшую как обычно. Сама дверца и дверная коробка, покрашенные «белым антиком», выделялись на фоне бледно-голубой стены. Верхние углы дверного проема украшал выполненный вручную резной узор в виде концентрических кругов. Ручка из белого фарфора была круглая, точно шляпка гриба.

Джози собралась с духом и подошла к шкафу. Может быть, ей все это померещилось?

Она открыла дверцу.

— Тебе не мешало бы подкраситься, — посоветовала Делла Ли.

Джози приподнялась на цыпочки, сняла с верхней полки свой счастливый красный кардиган и захлопнула дверцу. Потом надела его и зажмурилась. «Сгинь, сгинь, сгинь».

Она снова открыла шкаф.

— Нет, я серьезно. Ресницы. Губы. Хотя бы немножечко.

Джози вздохнула. Наверное, кардиган еще не вошел в силу. Все-таки он пролежал в шкафу целое лето. Когда она вернется домой, Деллы Ли уже не будет. Стоило Джози надеть этот кардиган, как с ней начинали происходить замечательные вещи. Когда она отправилась в нем в парикмахерскую, ей сделали самую удачную стрижку в ее жизни. А когда она как-то раз в нем заснула, снег потом шел три дня кряду.

А еще он был на ней в тот день, когда она встретила Адама.

— Ну хоть глаза подведи! — не унималась Делла Ли.

Джози развернулась и вышла из комнаты.

Новая горничная Сиррини почти не говорила по-английски.

Ее наняли в этом году, после того как Маргарет сделали операцию на шейке бедра, — чтобы девушка помогала ей принимать ванну. Однако Хелена так и не научилась понимать, что, собственно, от нее требуется. Все время, пока Маргарет, лежа в ванне, играла в шарады, пытаясь втолковать служанке, что ей нужно мыло, та сидела на опущенной крышке унитаза, потупив глаза и нервозно ломая руки. Так что в конце концов эту обязанность пришлось взять на себя Джози.

Кроме того, предполагалось, что Хелена будет закупать провизию. Однако в первый же день, когда ее отправили в магазин со списком покупок,

она два часа проплакала на крыльце, орошая слезами цветочные вазоны, в которых впоследствии необъяснимым образом буйно разрослись загадочные южноамериканские цветы. Так что и эту задачу тоже пришлось перепоручить Джози.

Теперь обязанности Хелены сводились к несложной работе по дому, приготовлению пищи и изучению английского посредством болтовни с Маргарет. Ее комната располагалась на первом этаже, и она с беспокойством высывалась из двери всякий раз, когда Джози отваживалась спуститься вниз после того, как все расходились по своим спальням.

Когда Маргарет с Джози вернулись домой от врача, со второго этажа доносилось гудение пылесоса. Это был добрый знак. Если Хелена занималась уборкой, значит она не видела в шкафу Деллу Ли.

Джози усадила мать в ее любимое кресло в гостиной, а сама поднялась наверх, где Хелена чистила пылесосом ковровую дорожку в коридоре.

Джози подошла к служанке и похлопала по плечу, чтобы привлечь ее внимание. Это ей определенно удалось: Хелена взвизгнула и бросилась бежать по коридору, даже не обернувшись, чтобы посмотреть, кто это. Забытый пылесос упал на пол и алчно присосался к бахромке на краю дорожки.

— Хелена, погоди! — крикнула Джози и бросилась за ней. Она нагнала горничную еще до того, как та успела добежать до конца коридора, вы-

ходившего на узкую черную лестницу. — Все в порядке! Это всего лишь я!

Хелена остановилась и обернулась.

— Олдси? — подозрительно спросила она, как будто ожидала увидеть кого-то другого.

— Я, я. Прости, я не хотела тебя напугать. У тебя все в порядке?

Хелена держалась за сердце и тяжело дышала. Она кивнула и поспешно вернулась к пылесосу. Она отключила его, потом присела и принялась вытаскивать из трубы зажеванную бахрому.

Джози последовала за ней.

— Хелена, — спросила она, — ты... э-э... убрала разбитую лампу в моей комнате?

— Я убрать. — Она поднялась, перекрестилась и поцеловала крестик, висевший на цепочке у нее на шее. — Комната Олдси сегодня странно.

— Странно? Ты видела что-нибудь... необычное?

— Не видеть, нет. Чувствовать. В комната Олдси сегодня холод, — ответила та.

Джози вздохнула с облегчением.

— А, я с утра открывала окно, вот и все. — Она улыбнулась. — Можешь здесь не пылесосить. Мама внизу, в гостиной.

— Олдгрет вниз?

— Да. Маргарет вниз.

Ну вот, теперь эта парочка какое-то время будет занята друг другом и не станет соваться в комнату Джози. Маргарет любила наблюдать, как Хелена

убирается. А Хелена, в меру собственных скромных возможностей, любила пересказывать последние сплетни, услышанные в восточной части города, где располагался католический клуб. Маргарет могла слушать о нем часами, чтобы потом придумывать, в чем баптисты могут их переплюнуть.

Хелена принялась сматывать шнур пылесоса, а Джози отправилась к себе в комнату. На завтрак ей пришлось удовольствоваться тем же, что всегда ела мать: скромной порцией овсяных хлопьев с черникой. Она бросила взгляд в сторону шкафа, и в животе у нее заурчало. Еда! Ее любимая еда!

Тайник располагался в соседней комнате. Там стоял огромный старинный гардероб, невероятно массивный и богато изукрашенный, — фамильная ценность семейства Сиррини. Он занимал большую часть стены и скрывал за собой еще один шкаф. Джози совершенно случайно обнаружила потайную дверцу между двумя шкафами, когда девчонкой как-то забралась в гардеробную, чтобы съесть припасенную в кармане конфету. В детстве она пряталась в тайнике от матери, чтобы заставить ту поволноваться, а теперь он был забит журналами, любовными романами и сладостями. Самыми разнообразными сладостями. Лунным печеньем и рулетами с пеканом, леденцами и карамелью, сливочными тянучками и грильяжем, трюфелями и помадками. Даже пахло тут уютно, как в Хеллоуин: сахаром, шоколадом и шуршащими целлофановыми обертками.

Джози разделась, бросила пальто и сумочку на кушетку и подошла к шкафу. Потом поплотнее закуталась в свой счастливый красный кардиган, загадала про себя желание и открыла дверцу.

— Ваша прислуга зовет тебя и твою мать Олдси и Олдгрет? — со смехом поинтересовалась Делла Ли.

Неудивительно, что Деллу Ли это насмешило. Некоторым доставляло удовольствие называть Джози и ее мать сестрами Сиррини. Маргарет была уже в возрасте, когда у нее родилась дочь. Сейчас Джози было двадцать семь, и такое прозвище по сути означало, что она уже старуха; но, с другой стороны, ее таким образом приравнивали к Маргарет, которая была когда-то первой красавицей Болд-Слоупа, женщиной, которая захомутила самого Марко Сиррини, ныне покойного. Сопоставление было не из худших. Маргарет, впрочем, прозвище это не любила и не упускала случая пренебрежительно о нем высказаться. Она была хрупкая, светловолосая и утонченная, Джози рядом с ней казалась неотесанной чернявой толстухой. Сестры? Маргарет сказала бы: «У нас нет ничего общего».

Плечи Джози поникли.

— Просто чудо, что она тебя не заметила. Ты попадешься.

— Осталось уже недолго.

— «Недолго» — это сколько?

— Столько, сколько нужно. Может, несколько дней. Может, несколько недель.

— Я слышала, в «Холидей-инн» замечательные шкафы. Почему бы тебе не перебраться туда?

— Да, но ни в одном из них нет бесплатного автомата со сладостями, — возразила Делла Ли, и Джози поняла, что ее гостья, нахальная, с потекшей тушью и упрямая, будет сидеть в ее шкафу до тех пор, пока сама не решит уйти. — Как, ты не собираешься спорить?

— А что, мне это чем-то поможет?

— Ну, вдруг тебе от этого полегчает.

— Полегчать мне может только от одного.

Прошу прощения.

Джози наклонилась и сдвинула в сторону потайную дверцу.

Делла Ли поспешно отступила в угол — на взгляд Джози, куда более демонстративно, чем это было необходимо, как будто боялась, что хозяйке взбредет в голову прикоснуться к ней. Джози взяла с полки красную жестяную коробку моравского печенья и упаковку кексов «Малло», подошла к столу и уселась. Она открыла коробку с печеньем и принялась медленно поглощать его, смакуя каждый кусочек.

Делла Ли какое-то время наблюдала за ней, потом отвернулась и, разлегшись на полу гардеробной, начала разглядывать одежду Джози. Она задрала обтянутую синими джинсами ногу и повершила ею вешалки. Только в этот момент Джози

впервые заметила, что на Делле Ли всего одна туфля.

— Значит, вот как живет Джози Сиррини, — подытожила наконец Делла Ли.

Джози, казалось, была всецело поглощена своим печеньем.

— Если тебе что-то не нравится, можешь уйти.

— Неужели ты весь день этим и занимаешься? Разве у тебя нет друзей? — спросила Делла Ли, качая головой. — Я и не знала, что у тебя такая жизнь. В детстве я завидовала тебе. Думала, у тебя есть все.

Джози не знала, что на это ответить. У нее в голове не укладывалось, что такая красавица, как Делла Ли, может ей завидовать. У нее не было «всего». У нее были только деньги. И она отдала бы их, до последнего гроша, вместе со всем остальным, что у нее было, до последней крупинки сахара, за то, чего ей хотелось больше всего на свете и чего ей никогда не суждено было получить.

Внезапно она склонила голову набок.

Точно по волшебству, она ощутила *его* приближение, это сосущее чувство под ложечкой. Оно походило на голод, только было острее, пронзительней. Оно было как предвкушение чего-то восхитительного. Предвкушение мороженого. Предвкушение шоколада. Предвкушение мягкой помадки, какой начиняют шоколадные батончики.

Значит, красный кардиган все-таки не перестал приносить удачу.

— Что случилось? — спросила Делла Ли, когда Джози отодвинула стул и подскочила к окну.

Он шел по дорожке, ведущей к дому. Сегодня он появился раньше обычного.

Дом Сиррини располагался в одном из старейших районов города. Когда Марко Сиррини заработал состояние на местном горнолыжном комплексе, он купил в районе, где всегда мечтал жить, дом, немедленно снес его и построил на этом месте новый — просторный, ярко-голубой, в викторианском стиле. Он сказал, что хочет иметь дом, который стоял бы особняком даже среди особняков. Ему хотелось, чтобы каждый, кто бы ни проходил мимо, говорил: «Здесь живет Марко Сиррини». Остальные дома в округе находились чуть в глубине от улицы, и только дом Сиррини, самый роскошный, самый дорогой среди всех, стоял на виду, гордо красуясь, точно говоря: вот он я, дом, который построил сын бедных итальянских иммигрантов.

Адам должен был вот-вот появиться на крыльце.

Джози выскочила из комнаты.

Хелена и Маргарет болтали в гостиной. Джози спустилась по лестнице и заставила себя перейти с бега на шаг.

— Почта пришла! — сообщила она им.

Маргарет с Хеленой не стали отрываться от своего разговора, который звучал примерно следующим образом:

— Наоми О'Тул?

— Да, Олдгрет.

— Что, и она там была?

— Да, Олдгрет.

Джози открыла входную дверь, украшенную затейливыми витражными панелями из цветного стекла, и толкнула сетчатый защитный экран, не сводя глаз со ступеней крыльца, чтобы не пропустить миг, когда покажется *он*. Внезапно экран застрял, наткнувшись на что-то мягкое, и Джози, к собственному смятению, поняла, что ударила дверью Адама Босуэла — он возился с черным почтовым ящиком, прикрепленным справа от входа.

— Тише-тише! — с улыбкой произнес Адам. — Куда вы так спешите, Джози?

На нем была форма, предназначенная для холодного времени года; брюки прикрывали шрамы на правой ноге — он слегка прихрамывал. Адам был привлекательный, атлетически сложенный мужчина. С его круглого лица весь год не сходил смуглый загар — кожа казалась золотистой, словно какой-то теплый сияющий свет озарял лицо изнутри. Адаму было чуть за тридцать, и у него была какая-то тайна. Джози не знала, какая именно, просто чувствовала, что она есть.

Адам был не из здешних. Три года назад он впервые появился у нее на пороге с почтовой сумкой на плече, и с того дня она потеряла покой и сон. Горнолыжный комплекс с его знаменитыми своей крутизной спусками привлекал к себе массу любителей острых ощущений. Джози всегда зада-

валась вопросом, не они ли привели этого человека в их городок и не из-за них ли он осел в нем навсегда. Хотя ее мать продала комплекс почти сразу после смерти отца, Джози грела душу мыслью о том, что она имеет какое-то, пусть и весьма отдаленное, отношение к появлению в их городе Адама.

Она молча стояла на пороге и таранилась на него, и он вытащил из одного уха наушник своего айпода.

— Джози, у вас все в порядке?

Кровь тут же бросилась ей в лицо. Он был единственным человеком на свете, в чьем присутствии она теряла дар речи, и в то же время единственным, с кем ей по-настоящему хотелось бы поговорить.

— Прошу прощения, — выдавила она. — Я не знала, что вы уже здесь. Что-то вы рано сегодня.

— Почты было немного. Вам только вот это.

Он протянул ей каталог, который собирался опустить в почтовый ящик, когда она наподдала ему дверь.

— Спасибо.

Он какое-то время смотрел на нее.

— У вас что-то прилипло, — он указал на ее губы, потом коснулся краешка собственного рта, — вот здесь.

Она немедленно провела пальцами по губам: к ним пристали крошки печенья. Смущенная, она смахнула их. Ну вот, теперь ей удалось блеснуть не только красноречием, но еще и опрятностью.

Аллен С. Э.

A50 Сахарная королева : роман / Сара Эдисон Аллен ; пер. с англ. И. Тетериной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-389-16046-0

Джози считает себя счастливой лишь в те минуты, когда забирается в свой тайничок, где хранятся конфеты и любовные романы. Ей уже двадцать семь, однако застенчивость мешает девушке завести друзей и о любви она знает лишь из книг. Нелегко ей живется в одном доме с деспотичной матерью, но вопреки своей скучной, однообразной жизни Джози умеет мечтать! И судьба благосклонно улыбается ей, посылая весьма неожиданную встречу. С этого дня с Джози начинают происходить невероятные, головокружительные события, которые зачастую можно объяснить только волшебством...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

САРА ЭДИСОН АЛЛЕН
САХАРНАЯ КОРОЛЕВА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать 05.02.2020. Формат 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,92.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

И-МЖ-24467-02-R